

СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ

Кандидатский диплом я выкупила за пятерку года через два после защиты. Ученая звонила секретарша, просила передать, что очень просят зайти ну я догадалась зачем тем более она цену сразу назвала – пятерка. Я так поняла, что пятерку за меня внесут, ежели я не при деньгах. У них, короче, отчетность портилась, у институтских – которые свои дипломы не позабрали, считались недоотработанными и люди лишались премий через меня и пару африканских моих братьев-балбесов.

Бабуля тоже папикам брякнула, за что от рентов я имела выволочку. Бабуля – профессор, завкафедрой, железная леди, царствие ей.

Денег было ни копья, собрала банки-бутылки, я в коммуналке жила, своих не хватило, остальные свистнула у Коли-дальнобойщика, он когда между рейсами, не просыхал, так что посуды было, тогда с этим просто – сдал бутылку – купил хлеба.

Пять рублей было жалко, сдался мне кандидатский.

Бабуля пригласила в кабинет, мы сели.

– Вы, говорят... Вас видели... Вы работаете?

– Тут, знаете ли...

Ах, елки. Как с ней говорить-то. Неловкость какая-то. Помолчали.

– Ну, стихи я читаю, на улице. Тут одна вышла история, у меня мужа посадили в том году, как защищалась, так я потом стихи пошла на улицу читать, страшно интересно, тем более дует ветер больших перемен, слыхали? А с работой не сложилось пока. Не тороплюсь с этим, надо выбрать как следует, а то мужу еще лет пять сидеть, он у меня рецидивист оказался.

Ну в общем немая сцена, у бабули глаза на лоб, я тоже заскучала, а чего такого-то, на самом деле. Я ж не на панель пошла, откуда такие переживания.

Ну, вы сходите, мол. К ученому секретарю сходите. Хотела пятерку мне предложить, такое я уловила движение, но вроде постеснялась.

Иду к секретарю – здрасьте-здрасьте.

– Ах, да что ж вы к нам не заходите.

А чего мне к ним заходить, интересный вопрос, что я у них забыла.

– Диссертацию вашу мы перепечатали, стенограмму защиты расшифровали, бумаги подготовили, документы оформили.

Ни фига себе, думаю. У нас в институте такое только детям африканских царей положено, как же я-то в эти высокие сферы затесалась. А она смотрит так, с любопытством, но и с опаской: а ну как брошусь, может я и совсем безумна.

– Спасибо, – говорю, за бумаги. – Что ж вы так... Я не просила, вообще-то.

Тут глаза у нее маленько съехались и зубы показались.

Анна Хоси

– Мы, – говорит, – не имеем права. Мы обязаны вам диплом выдать, а не хранить тут. Пока вы за диплом не распишитесь...

– Поняла-поняла. Где расписываться, давайте.

– Диплом в ректорате, а сначала здесь. Оплатить надо.

И смотрит так, паузу держит, прикидывает, есть у меня деньги-то, или.

Пятерку я в кулаке держала наготове, сунула сразу, чтоб не волновать, она прям просветлела вся, видно, не очень надеялась. И добрым уже таким голосом говорила, как прощалась – мол, успехов вам огромных, большого и дальнего пути, и все такое. И к двери поскорей подбадривает: рассказать же надо, поделиться значит с коллегами.

Ну я смоталась в ректорат, шлепнула печать, расписалась где сказали и домой пошла. Остепененная. Пятерку было немного жалко.

А так я и брать-то его не хотела, я ж защищилась, зачем мне ксива, а зря, кстати, я потом на этом же дипломе в Австралию поехала, как высоквалифицированный специалист и ученая дама.

Анна Хоси